Автор: admin
31.12.2011 23:43 - Обновлено 30.10.2014 05:11

Какая жизнь у озабоченного чревоугодием?

Сказки бабушки Солы.

Слово какое старинное и красивое – чревоугодие, угождение своему чреву... На самом деле, совсем не красиво, когда человек выше всего остального и в ущерб остальному ставит инстинкт насыщения. И думает только о нём. Или ни о чём не думает, а только набивает свой живот. Слова живот-жизнь-животное – слова-родственники и происходят от слова *живъ* (живой). Конечно, без пищи человек – не жилец. И его живот (чрево) – важная часть организма. Но человек – существо разумное, и если разум перестаёт контролировать процесс еды, человек становится подобен животному.

Чревоугодие – это обжорство, неумеренность, жадность в еде, объедение, употребление чрезмерно большого количества пищи, пресыщение. Было даже такое определение обжоры как – чревонеистовый, т.е. почти безумный, одержимый. А грузный, жирный, ожиревший, «толстое брюхо» – обычные определения последствий жизни чревоугодника.

Познакомимся с милой розовой толстушкой по имени Глюттони-Обжорство. Она кушает виноград, сидя на диванчике, и смотрит непонятно куда...

В старые, далеко не добрые времена из-за частых неурожаев, войн и жадности правителей нередко случались голодоморы, а недоедание даже при хороших урожаях было нормой. Только небольшие группы власть предержащих могли позволить себе есть много, вкусно и разнообразно и грешить в посты тайноядением и лакомством – есть запрещённую и деликатесную пищу. Хотя христианские посты и создавали видимость равенства бедных и богатых, но они же ставили простой люд в жёсткие рамки, разрешая лишь изредка наедаться вволю.

Людей, евших много и жадно, как наша Глюттони, не любили и сравнивали с двумя неопрятными всеядными животными – медведем и свиньёй. А другими символами обжорства считались брюхо и жадно открытый рот. Грех чревоугодия назвали грехом против себя и поставили пятым в списке семи смертных грехов. Он – подобие греха алчности, когда человек жаждет многого и при этом распускает себя, теряет силу воли,

ум и приходит в итоге к греху уныния.

Чревоугодию покровительствовал Вельзевул, верховный правитель Ада, самый безжалостный из Князей преисподней. Вельзевула называли Повелителем мух, и он являлся в окружении тучи своих подданных сам в виде огромной белой мухи. Мухи всегда вызывали ассоциации с нечистотой, грязью, разложением, и про них думали, что они либо неприкаянные души грешников, либо демоны, которые приставлены Вельзевулом к каждому живому человеку.

Сейчас в сытых странах жизнь во благо собственного желудка уже не считается аморальной. И Глюттони прошла весь путь поклонения своему желудку до конца. После обжорств она худела и сидела на разных удивительных диетах. Потом становилась вегетарианкой и даже занималась сыроедением. На каждом этапе она делала из еды религию и отдавалась ей со всем рвением. Сосредоточенность помыслов на отказе от еды по сути тоже является угождением чреву.

Следующей стадией в жизни Глюттони были заболевания анорексией и булимией. Она выжила и, бросив все попытки умерщвления плоти, взялась за старое. Стала питаться беспорядочно и бессистемно, пренебрегать правилами поведения за столом: а ведь правила придуманы, чтобы люди не увлекались едой и не забывали, для чего они едят, сколько и что. Этикет – своего рода средство социального контроля за процессом еды.

Ещё Глюттони безмерно балуется разного рода деликатесами и извращается, поедая то, что и пищей-то назвать трудно: живых червяков, личинок, а может быть, и мух... (Господи, прости.). Её вкусовые ощущения давно притупились, а ожирение и лишний вес – опять стали серьёзной проблемой. Скоро она лопнет от обжорства.

В России Глюттони не была ни любима, ни презираема. Известный писатель, гастроном и кулинар Дмитрий Шомин сказал однажды: «*Чревоугодие – не наш метод!*» И был прав. В пословицах и поговорках почти никак не отразилось отношение народа к чревоугодию высших сословий. Наверно, благодаря чинопочитанию и незыблемости сословной иерархии изыски в еде воспринимались как должное. А про крестьянскую еду поговорок много, но они по большей части – о недоедании или о скудной еде (
хлеб да вода – богатырская еда
;
курочка по зёрнышку клюёт, да сыта бывает

). Об обжорстве упоминается редко:
с поста не мрут, а от обжорства дохнут
;
большая сыть брюху вредит
.

Но сейчас мы едим каждый день то, что всегда считалось *лакомством* (это слово есть в списке православных грехов и прегрешений) – мясо, сладости, деликатесы, да ещё в количествах, намного превышающих размеры наших желудков. А в посты вместо того, чтобы очищать свою душу и ограничивать себя в телесных удовольствиях, верующие ублажают себя хоть и постными, но – лакомствами. Чего стоит одно название «постный ТОРТИК» на Великий пост!

Розовая толстушка Глюттони, наконец, нашла своё время. Кушай на здоровье, Глюттони-Обжора, а мы, глядя на тебя, подумаем, как нам быть...

Автор - **Надежда Рубцова**

Источник